

Середнев Владимир Анатольевич

**К ВОПРОСУ НАУЧНОГО ОСМЫСЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(ВОПРОСЫ СЫСКОЛОГОСОЛОГИИ)**

В статье рассматривается и осмысливается оперативно-разыскная деятельность с точки зрения ее научного содержания. Автором уделено внимание как методологии науки оперативно-разыскной деятельности, так и исследованию данной деятельности через призму не только научного, но и вненаучного знания. Предлагается авторская версия периодизации научного познания профессионального сыска.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2017/1/23.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2017. № 1 (115). С. 82-86. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2017/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Список литературы

1. Дугин А. Г. Философия политики. М., 2004. 614 с.
2. Сорокин Ю. А. Человек из будущего, которого у него нет: Григорий Явлинский // Политический дискурс в России – 3: материалы рабочего совещания. М., 1999. 151 с.
3. Чудинов А. П. Политическая лингвистика: учеб. пособие. 4-е изд. М., 2012. 256 с.
4. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. Волгоград, 2000. 431 с.
5. <http://study-english.info/obama2012victory.php> (дата обращения: 19.11.2016).
6. <http://thephilanews.com/RU/president-obamas-victory-speech-35538.htm> (дата обращения: 19.11.2016).

**PECULIARITIES OF POLITICAL DISCOURSE
(BY THE EXAMPLE OF BARACK OBAMA'S SPEECH AFTER WINNING ELECTION IN 2012)**

Svinarenko Natal'ya Viktorovna
Belgorod National Research University
nathalya.s.92@yandex.ru

This article examines political discourse. In connection with recent emergence of this concept and absence of a common definition the author studies different approaches to defining political discourse and its peculiarities. Characteristics of this type of discourse singled out by various authors are investigated by the example of Barack Obama's speech after winning election in 2012.

Key words and phrases: discourse; political discourse; ideological discourse; political communication; Barack Obama's speech.

УДК 34

Юридические науки

В статье рассматривается и осмысливается оперативно-разыскная деятельность с точки зрения ее научного содержания. Автором уделено внимание как методологии науки оперативно-разыскной деятельности, так и исследованию данной деятельности через призму не только научного, но и внеаучного знания. Предлагается авторская версия периодизации научного познания профессионального сыска.

Ключевые слова и фразы: методология; наука; знание; познание; оперативно-разыскная деятельность; сыскологосоология.

Середнев Владимир Анатольевич

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского
naganov1910@mail.ru

**К ВОПРОСУ НАУЧНОГО ОСМЫСЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ВОПРОСЫ СЫСКОЛОГОСОЛОГИИ)**

Превосходство науки постулируется, а не обосновывается.

П. Фейерабенд

Методология науки оперативно-разыскной деятельности

Самое распространенное понятие методологии (от греч. *μεθοδολογία* – учение о способах; от др.-греч. *μέθοδος* из *μετά-* + *ὁδός*, букв. «путь вслед за чем-либо» и др.-греч. *λόγος* – *мысль, понятие, слово, учение*) – учение о методах, способах и стратегиях исследования предмета. Методология может быть как теоретическая, связанная с гносеологией, т.е. теорией о познании мира, так и практическая, которая направлена на решение задач, стоящих перед определенной наукой. Основаниями методологии являются: философия, логика, психология, этика, эстетика, системный анализ, системология, науковедение. Нужно указать на то, что для юридических наук методологию разрабатывает фундаментальная юридическая наука – «теория государства и права», которая является базисом юриспруденции.

Говоря о методологии науки оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД), нам представляется, что она более всего связана с мировоззренческими (философскими) проблемами, нежели конкретно с правовыми. Методы должны интерпретировать окружающую действительность в реальность, а не «...обеспечить фиксацию объективной действительности без учета субъективного ее восприятия конкретным исследователем» [8, с. 59], как указывает профессор С. И. Захарцев. Свою точку зрения мы попытаемся объяснить **Во-первых**, мы согласны с тем, что основным научным методом познания в XX в был «...метод диалектики <...> Не стала исключением и наука ОРД. Она была создана на основе применения диалектического метода... Методологическая база науки ОРД состояла из метода диалектического материализма...» [Там же, с. 59-60]. Но мы указываем, что во времена СССР диалектический метод познания, он же материалистический, признавался единственно верным. Находившиеся у власти коммунисты основывались на воззрениях марксизма-ленинизма и отрицали идеализм (солипсизм) как метод познания мира. Хотя, по нашему мнению, события

прошлого существуют в виде субъективных представлений о реальности (теория множества реальностей) [3]. Прошлое поставляется в ходе коммуникации в виде интерпретаций, моделируется человеческим сознанием в реальность. То есть можно с уверенностью говорить о том, что весь полученный при познании материал подвергается во время восприятия некой обработке и переработке, вне зависимости от характера отражения бытия [18, с. 145]. Мы придерживаемся мнения, что во время восприятия действительности происходят процедуры смыслообразования и логики [15]. **Во-вторых**, при познании действительности, используя методы ОРД, мы должны осознавать, что «основное в механизме познания – это язык, сила общественного мнения и морально-нравственный аспект. Эта триада, как правило, и формирует субъективное восприятие мира, которое, в свою очередь, аккумулируется с помощью воображения...» [21, с. 105]. То есть, мы убеждены, что воображение и идеализм как философская концепция и основа методологии имеют большое значение в познании; «построение следственных версий, установление обстоятельств совершенного преступления, как бы ни показалось кому-то странным, имеет дело с миром воображаемых явлений и вещей» [Там же, с. 106], это же относится и к построению оперативно-разыскных версий. **В-третьих**, мы отвечаем на вопрос, который ставит в своей монографии С. И. Захарцев: «Почему теория ОРД должна отказаться от диалектики как универсального метода? Четкого ответа на этот вопрос в работах И. А. Климова и Г. К. Синилова нет» [8, с. 61]. Данные авторы лишь указывали следующее: «Представители нашей молодой науки в этой ситуации обязаны систематически отслеживать новые философские идеи, учения и течения для использования в обоснование самостоятельности и комплексности методологии нашей теории ОРД» [10, с. 33]. На наш взгляд, при всем уважении к одним из мэтров ОРД И. А. Климову и Г. К. Синилову, они не могли ответить на этот вопрос, поскольку были воспитаны в парадигме «советского строя». Идеологи же советской власти по убеждениям были «западниками», явно не лицами русской культуры (например, славянофилами), поскольку (не будем даже обсуждать этот вопрос) не отождествляли, например, русских людей как отдельный народ, а все для них были «советские люди». Западная идеология оказала влияние на становление не только оперативно-разыскной деятельности, но и других, как материальных, так и процессуальных наук, таких как уголовное право и уголовный процесс. Западные идеологи либеральной мысли, такие, например, как И. Кант и Г. Гегель, являются протестантами, для протестантского мировоззрения форма всегда преобладает над содержанием [20, с. 47]. Например, не столько важны содержание и смысл написанной научной работы, сколько ее оформление в соответствии с заданными формальными параметрами; или в суде форма соблюдения самой процедуры куда важнее, чем истина по уголовному делу. Мы ранее писали, что суд всегда интересуется только, «доказано ли обвинение на основании имеющихся в уголовном деле доказательств», а что находится за рамками уголовного дела и какие обстоятельства имели место на самом деле, суд не интересуется [18, с. 144-145; 19, с. 107] (это есть подражание западному образу жизни). Более того, для «западников», чужды механизмы «духовности» (душа, совесть, нравственность и др.), которые должны быть регуляторами отношений в сфере ОРД, например, морально-этических принципов [16, с. 18-23].

Исходя из нашего мировоззрения, считаем, только то, что человек осознает непосредственно сам, и есть существующая, достоверная реальность, другой быть не может. Поэтому вряд ли могут существовать знания за пределами собственного сознания. Что может быть известно достоверно человеку о мире вне своего сознания? Думаем, что ничего!

Вечный диалектический спор между людьми, в котором, как они считают, «рождается» истина, на самом деле рождает «проблему», ибо с точки зрения идеалиста (а точнее солипсизма, крайней формы субъективно-идеализма) мир и сознание других не существуют. Нужно сказать, что в части методологии мы находимся в оппозиции к строгим гносеологическим требованиям для «знания», считаем, что любое индуктивное умозаключение может быть ошибочным. Но мы не хотим сказать, что формы идеализма выше или более истинны, чем материализм, мы просто подчеркиваем, что обосновать внешний мир возможно только на неоспоримых фактах своего сознания. Поэтому мы считаем, что «...индивидуальное “я”, его субъективные впечатления (эмпиризм) и его состояние или врожденное знание (рационализм) являются единственно возможными или собственно отправной точкой для философского построения...» [29, р. 117].

Научное и вненаучное знание в оперативно-разыскной деятельности

Ведя речь о научном и вненаучном знании, необходимо заострить внимание и рассмотреть с философских позиций вопрос, который связан с использованием в ОРД информации, полученной от лиц, обладающих гиперфизическими способностями (экстрасенсы, гадалки и т.д.). Люди, обладающие такими способностями, безусловно, существуют. Аналогичного с нами мнения придерживается и профессор С. И. Захарцев, который указывает: «Люди с экстраординарными способностями есть. Это факт, и отрицать его бесполезно. Другой вопрос, как воспользоваться возможностями этих людей; сколько из них действительно одарены, а сколько являются шарлатанами» [8, с. 77]. Другое дело, что под предлогом «завоевания земли человек прервал всякий контакт с метафизической реальностью...» [2, с. 5]. В монографии «Оперативно-разыскная деятельность в XXI веке» авторы приводят пример из практики: «К Э. Б. Узарашвили обратились родственники пожилого человека, уехавшего осенью за город и пропавшего без вести. Посмотрев на фотографию разыскиваемого, экстрасенс сразу заявила, что он мертв и его тело находится на соседней даче... Экстрасенс оказалась права. Труп без вести пропавшего обнаружили на соседней даче...» [8, с. 75]. В настоящее время можно также встретить обсуждения специалистов в области ОРД о лицах, обладающих гиперфизическими способностями. Более того, имеются предложения по изменению ФЗ «Об ОРД», где предлагается в ст. 6 «Оперативно-разыскные мероприятия» добавить в качестве самостоятельного оперативно-разыскного мероприятия

использование возможностей людей, обладающих экстраординарными способностями (колдуны, ясновидящие, экстрасенсы и т.д.) с целью решения задач ОРД [1, с. 15].

На первый взгляд, кажется прав С. И. Захарцев, когда указывает, что «...сверхъестественные способности людей не укладываются в рамки имеющихся ныне научных знаний, т.е. речь идет не о научных знаниях, а о чем-то ином, именуемом в философии вненаучными знаниями» [7, с. 53]. Наверное, кто-то попытается указать на то, что для науки необходима методология, заключающаяся в процедурах научной деятельности. Но мы полностью в этой связи соглашаемся с П. Фейерабеном, который в свое время заявил: «Теория науки, которая изобретает стандарты и структурные элементы всякой научной деятельности... может производить впечатление на посторонних, однако является слишком грубым инструментом для работающих людей, т.е. для ученых... Самое большое, что мы можем для них сделать, это перечислить известные правила, привести примеры из истории... продемонстрировать внутреннюю сложность научного исследования... Выслушав наши сказки, ученый быстрее почувствует богатство того исторического процесса, который он хочет изменить, он будет готов к тому, чтобы отбросить детские игрушки типа логических правил и эпистемологических принципов и начать мыслить более широко» [23, с. 370]. То есть, тривиально говоря, если кто-то работал, например, над исследованием (диссертацией), он отчетливо понимает, что методологическая основа, указанная при написании исследования (метод материалистической диалектики; исторический метод; системный метод; сравнительно-правовой метод; аналогия; абстрагирование и т.д.), ни каким образом не влияет на сущность, механизм и смыслообразующую топику исследовательской работы.

«Не всякое знание, которое производится в науке, отвечает критериям научности... в науке существует система критериев, позволяющая осуществлять демаркацию научного и ненаучного знания... все они направлены на удостоверение истинности и продуктивности научных разработок и идей. Каждая эпоха выдвигает свои критерии научности... Изменение критериев научности обуславливают также социокультурные факторы: менталитет населения, духовные доминанты, состояние общественно-политической мысли, культурные традиции и т.д. ...» [9, с. 160]. Более того, мы всегда должны помнить, что в определенных случаях «вся эта научная форма является только средством для облегчения познания, а не для достижения большей достоверности...» [24, с. 138]. Существует мнение, что одним из критериев науки является проверяемость полученных знаний, так, например, профессор С. И. Захарцев указывает: «Важным критерием науки является верифицируемость, т.е. проверяемость полученных знаний эмпирическим путем. Этому критерию экстрасенсорика также не соответствует... Кроме того, опыт показывает, что в течение жизни способности конкретного экстрасенса могут обостряться, а могут ослабевать... Отсутствие полной ясности относительно принципа получения информации о прошлом не позволяет говорить также о точности знаний и их полной достоверности» [7, с. 54-55; 8, с. 79]. Мы считаем, что, во-первых, не может являться научным знание, если его нельзя опровергнуть. Наука строится на сломах парадигм, один ученый теорию обосновывает, другой ее опровергает. А вот, например, существование Бога можно подтвердить или опровергнуть? Вряд ли, потому что это – догма, и все теории, которые нельзя опровергнуть, не могут являться научными. Поэтому в данном аспекте мы соглашаемся с К. Поппером, который указывал: «Теория, не опровержимая никаким мыслимым событием, является ненаучной. Неопровержимость представляет собой не достоинство теории (как часто думают), а ее порок» [14, с. 225].

«Поэтому если кто-то пытается “смеяться” над лицами, обладающими сверхъестественными способностями, способностями, позволяющими предвидеть ситуацию, “читать” мысли другого человека, знать об обстоятельствах преступления, не являясь, по сути, его очевидцем, навязывать свою волю путем гипноза, это говорит всего лишь о невежестве, основанном на незнании сущности и содержания развития способностей человека...» [17, с. 88-89].

«Если кто-то ищет подтверждений и настаивает на их получении, он обязательно их получит. Потому что человек, смотря вовнутрь себя, видит авторитетом ни разум или проведенные им наблюдения, а свое воображение и интуицию. И именно поэтому наука может доказать и обосновать все, что угодно, если это кому-то нужно (например, государству)» [Там же, с. 89].

В настоящее время В. А. Образцов и С. Н. Богомолов используют богатейший эмпирический материал как отечественных, так и зарубежных ученых-психологов и юристов в раскрытии и расследовании преступлений нетрадиционными способами. Одним из основных направлений они рассматривают применение гипноза при раскрытии преступлений, а также использование хронобиологии для решения задач ОРД [12, с. 96-178].

Периодизация научного познания профессионального сыска

Для того чтобы определиться с критериями научного познания оперативно-разыскной деятельности, нужно выбрать ориентиры для ее периодизации. Нам думается, что основным и самым главным должен быть ориентир, связанный с историческими периодами развития ОРД, т.е. «*этапами исторического познания профессионального сыска*». Один из мэтров теории оперативно-разыскной деятельности, А. Ю. Шумилов указывает: «Изучение соответствующих научно значимых источников свидетельствует, что собственно такой градации ранее почти не проводилось» [26, с. 206], и он видимо прав. Авторы, как правило, ориентируются на определенные этапы в развитии оперативно-разыскной деятельности (сыска), что находит отражение в исследовательских работах [11, с. 4; 13, с. 9]. Именно это обстоятельство и является основой всех периодизаций научного воззрения на ОРД (сыск), тем более, что «история науки о сыске базируется на истории самого сыска (ОРД)...» [25, с. 16].

Мы считаем, что необходимо выделить два главных исторических периода. Основаны они, по нашему мнению, на отношении к Федеральному закону «Об оперативно-разыскной деятельности» от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ (действующая редакция), а именно:

1. *Предыстория современной оперативно-разыскной науки* (имевшая место до 1995 года), в которой выделяем следующие этапы:

- 1) изучение сыскной работы в Российской империи (XVIII – начало XX века);
- 2) изучение сыска в Российской империи во времена правления «временного правительства» (февраль-октябрь 1917 года);
- 3) изучение сыска (оперативной и агентурной работы) в советское время (ноябрь 1917 – 1991);
- 4) изучение сыска на кратковременном постсоветском этапе (1991 г. – август 1995 г.).

2. *Современная оперативно-разыскная наука* (с 1995 года по настоящее время). Выделяем следующие этапы:

- 1) изучение сыска с момента принятия ФЗ «Об ОРД», т.е. августа 1995 г., до 2000 года и избрания на пост Президента РФ В. В. Путина;
- 2) изучение сыска в период правления Президента В. В. Путина с 2000 г. до марта 2014 г., до присоединения Крыма к территории РФ и объявления санкций РФ иностранными государствами;
- 3) изучение сыска с марта 2014 г. по настоящее время.

Говоря о научном осмыслении оперативно-разыскной деятельности, в настоящее время необходимо сказать о возможности зарождения отечественной науки профессионального сыска – *сыскологосологии*, с включением в нее изучения проблем оперативно-разыскной деятельности (то есть сыскологосология – наука о сыске, ОРД – часть науки сыскологосологии). Например, такой автор и крупный специалист по теории ОРД, разведывательной и контрразведывательной деятельности, как профессор А. Ю. Шумилов, в свое время предложил науку о профессиональном сыске назвать сыскология [26; 28], но нам думается, что это название не в полной мере раскрывает сущность науки о сыске. Сыскологосологию необходимо рассматривать как в узком, так и широком смысле. В узком смысле это – научные исследования в области оперативно-разыскной деятельности, а в широком – это научная дисциплина, которая будет изучать, кроме проблем оперативно-разыскной науки, и историю сыска. Кстати, у В. И. Елинского имеется работа «Основы методологии теории оперативно-разыскной деятельности» [5, с. 87], в которой один из параграфов называется «Историография уголовного сыска на Руси в древние и Средние века (X-XVII вв.)». Поэтому становится ясно, что исследовать историю науки сыска вообще и ОРД в частности только с помощью оперативно-разыскной науки невозможно. Необходима база исторических наук и исторической формы логоса для глубокого изучения ОРД. С нашей точки зрения сыскная и агентурная работа имеет связь с мифологическим и экзистенциальным основанием, с логосом, с иным, чем у обывателя, мироощущением, с иными моделями мышления, альтернативными тем, которые стали восприниматься как нечто «универсальное», с мышлением, имеющим связь с гиперфизическими способностями человека [17, с. 83-93].

Теоретико-эмпирическая база формирования единой оперативно-разыскной науки

Понятно, что ни одна новая наука не может появиться из «ниоткуда». Обязательным условием для формирования науки является наличие как теоретического, так и эмпирического материала, который будет являться для нее основой. Предложенная нами СЫСКОЛОГОСОЛОГИЯ не является случайным названием, упор сделан именно на понятие «ЛОГОС» – (СыскоЛОГОСОЛОГИЯ). Попытаемся объяснить нашу мысль. В. И. Елинский отмечал: «В основе любой научной теории лежит эмпирическая база – та совокупность фактов и их зависимостей, которая относится к соответствующей сфере объективной реальности» [6, с. 53]. Поэтому говоря о реальности, нужно сказать, что всё великое, сильное, глубокое, необходимое должно начинаться словами: «В начале было слово...» [4, с. 5], в оригинале читается как *Ἐν ἀρχῇ ἦν ὁ λόγος (Логос)*. Слово – это не просто поступление информации, что немаловажно в оперативно-разыскной деятельности, это – больше чем информация, это – модель и форма мышления, это – ум, мотив и концепт всей оперативно-разыскной деятельности. Мы полагаем, что для формирования единой оперативно-разыскной науки необходима как совокупность теоретических исследований в области оперативно-разыскной деятельности, так и прикладные исследования по философии, социологии, политологии, геополитике, психологии.

Но поскольку оперативно-разыскная деятельность имеет в себе как «закрытый» (секретный) сегмент, так и «открытый» (общедоступный), в системе теоретико-эмпирической базы должны быть выделены основные и дополнительные критерии для ее систематизации и формирования.

1. Общесодержательный эмпирический (основной) критерий, с помощью которого можно систематизировать эмпирическую базу формирования оперативно-разыскной науки.
2. Общесодержательный теоретический (основной) критерий, с помощью которого можно систематизировать теоретическую базу формирования оперативно-разыскной науки.
3. Режимно-условный (дополнительный) критерий, который определяет «открытость» или «закрытость» различных исследований по проблемам сыска (оперативно-разыскной деятельности).
4. Сыскографический, он же – исторический (дополнительный), критерий, на основе которого группируется теоретико-эмпирическая база в разрезе исторических исследований.

В настоящее время мы понимаем, что основные направления научно-исследовательской работы по изучению оперативно-разыскной деятельности не имеют углубленной динамики, чему есть свои объективные причины, связанные с большим объемом «закрытости» данной деятельности. Поэтому мы полностью согласны с тем, что «целесообразно разработать единую государственную программу развития оперативно-разыскной науки в Российской Федерации (ее открытого и закрытого сегментов)» [25, с. 247].

Список литературы

1. **Атмажитов В. М., Бобров В. Г.** О законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности: научный доклад. М., 2003. 24 с.
2. **Генон Р.** Символика креста. М.: Прогресс-Традиция, 2008. 704 с.
3. **Дойч Д.** Структура реальности / пер. с англ.; под общ. ред. В. А. Садовниченко. М., 2001. 178 с.
4. **Евангелие от Иоанна.** Харьков: Фолио, 2011. 158 с.
5. **Елинский В. И.** Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности. М.: Изд. Шумилова И. И., 2001. 228 с.
6. **Елинский В. И.** Становление и развитие уголовного сыска в России (X в. – нач. XX в.): монография. М.: МЮИ МВД России, 1997. 83 с.
7. **Захарцев С. И.** Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты. СПб.: Издательский дом Петерб. гос. ун-та; Издательство Юридического факультета СПбГУ, 2011. 264 с.
8. **Захарцев С. И., Игнащенко Ю. Ю., Сальников В. П.** Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: монография. М.: Норма, 2015. 400 с.
9. **История и философия науки:** учеб. пособие. М.: Проспект, 2009. 432 с.
10. **Климов И. А., Синилов Г. К.** Методология развития теории и совершенствование практики ОРД в условиях современного российского общества // Проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: материалы науч.-практ. конф. / под ред. К. К. Горяинова, И. А. Климова. М., 2002.
11. **Лурье Ф. М.** Полицейские и провокаторы: полицейский сыск в России. 1649-1917. СПб.: ИнКА, 1992. 417 с.
12. **Образцов В. А., Богомолов С. Н.** Криминалистическая психология: учеб. пособие для вузов. М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2002. 448 с.
13. **Перегудова З. И.** Политический сыск России (1880-1917 гг.). М.: РОССПЭН, 2000. 432 с.
14. **Поппер К.** Предположения и опровержения: рост научного знания / пер. с англ. М.: АСТ; АСТ МОСКВА, 2008. 638 с.
15. **Пузырей А. А.** Смыслообразование в процессах перцептивной деятельности на материале псевдоскопического зрения // Восприятие и деятельность. М., 1976. С. 268-292.
16. **Середнев В. А.** Идея дифференциации морально-этических принципов в оперативно-розыскной деятельности // Оперативник (сыщик). 2016. № 2 (47). С. 18-23.
17. **Середнев В. А.** Использование в оперативно-розыскной деятельности в интересах уголовного процесса знаний лиц, обладающих гиперфизическими способностями (философско-психологический аспект) // Записки ученого. 2015. № 3. С. 83-93.
18. **Середнев В. А.** К вопросу соотношения познания и истины в системе уголовного процесса // Право: современные тенденции: материалы III междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2016 г.). Краснодар: Новация, 2016. С. 143-148.
19. **Середнев В. А.** Криминалистическая версия как логический результат познавательной деятельности в уголовном судопроизводстве и оперативно-розыскной деятельности (философский аспект) // Приволжский научный вестник. 2015. № 12-2 (52). С. 100-113.
20. **Середнев В. А.** Отрицательное воздействие западного либерального мировоззрения на уголовное судопроизводство России, на примере протестантских воззрений И. Канта и Г. Гегеля // Отечественная юриспруденция. 2016. № 12 (14). С. 46-56.
21. **Середнев В. А.** Познание в ходе оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности как воображаемая реальность (онтологический и гносеологический аспекты) // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы V междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2016 г.). Казань: Бук, 2016. С. 104-109.
22. **Синилов Г. К.** История оперативно-розыскной деятельности: от древности до современности: монография: в 2-х ч. М.: МосУ МВД России, 2010. Ч. 2. 245 с.
23. **Фейерабенд П.** Прощай, разум / пер. с англ. А. Л. Никифорова. М.: АСТ; Астрель, 2010. 477 с.
24. **Шопенгауэр А.** Мир как воля и представление / пер. с нем. Ю. И. Айхенвальд. Минск: Харвест, 2011. 848 с.
25. **Шумилов А. Ю.** Оперативно-розыскная наука в Российской Федерации: монография: в 3-х т. М.: Издательский дом Шумилова И. И., 2013. Т. I. Оперативно-розыскная деятельность и формирование науки о ней. 455 с.
26. **Шумилов А. Ю.** Оперативно-розыскная наука в Российской Федерации: монография: в 3-х т. М.: Издательский дом Шумилова И. И., 2014. Т. II. Философия оперативно-розыскной науки. 416 с.
27. **Шумилов А. Ю.** Развитие правового регулирования оперативно-розыскной деятельности в России двадцатого века: краткий исторический очерк и вероятные тенденции ближайшей перспективы регулирования // Законодательное регулирование оперативно-розыскной деятельности сил обеспечения безопасности России: разработка научных основ. М., 1996. Кн. 1. С. 18-27.
28. **Шумилов А. Ю.** Сысология, или Наука о профессиональной сысковой деятельности: первое знакомство // Оперативник (сыщик). 2007. № 4 (13). С. 10-17.
29. **Wood L.** Solipsism // Dictionary of Philosophy. Totowa, NJ, 1962.

**ON SCIENTIFIC INTERPRETATION OF OPERATIONAL-INVESTIGATIVE ACTIVITY
(PROBLEMS OF STUDIES ON INVESTIGATIVE ACTIVITY)****Serednev Vladimir Anatol'evich***N. I. Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Branch) in Arzamas
naganov1910@mail.ru*

The article examines and interprets operational-investigative activity from the viewpoint of its scientific content. The author both analyzes the methodology of the science of operational-investigative activity and studies this activity through the lenses of scientific and non-scientific knowledge. The researcher proposes his own original periodization of scientific cognition of professional investigative activity.

Key words and phrases: methodology; science; cognition; operational-investigative activity; studies on operational-investigative activity.